

Тан Буфань потерял счет времени. Он спал так глубоко и беспробудно, что сквозь липкую пелену кошмаров пробивалось пугающее ощущение: он уже никогда не очнется.

Но сдаваться было нельзя. Нужно во что бы то ни стало открыть глаза. Ему кровь из носу необходимо отыскать того типа в белом халате и вернуться в двадцать первый век, чтобы объяснить перед бабушкой ребенка и руководством школы...

От этой мысли Буфань резко вздрогнул и распахнул глаза.

Плотные шторы в автодоме были задернуты лишь наполовину, и сквозь щель пробивался палящий, невыносимо яркий свет пустыни. Буфань лежал на полутораспальной железной кровати, мерно покачиваясь в такт движению машины.

Над головой покачивался прозрачный пластиковый пакет с физраствором. Буфань опустил взгляд: тонкая трубка капельницы тянулась к игле, ушедшей под кожу на тыльной стороне ладони.

— Лу И, Сяо Тан очнулся, — раздался мягкий электронный баритон Чжао Кая.

— Прими управление, Братец Кай, — тут же отозвался Лу И из кабины.

Буфань приподнялся на локтях и встретился взглядом с юношей, который как раз заходил в жилой отсек, на ходу убирая волосы.

Свои непослушные золотистые кудри он наспех стянул старой резинкой в небрежный узел на затылке. Две выющиеся пряди выбились у лба, придавая его и без того красивому лицу легкую, почти щегольскую небрежность.

— Учитель, наконец-то вы пришли в себя, — Лу И подошел к кровати, опустился на корточки и выудил из-под каркаса медицинский чемоданчик.

Денек выдался жарким. На плечах Лу И, одетого лишь в простую майку, поблескивали капли пота. Буфань с трудом сбросил с себя легкое покрывало, и душный воздух автодома показался чуточку свежее.

— Сколько я проспал? — прохрипел Буфань. Собственный голос показался ему чужим и наждачно-сухим, в пересохшем горле немилосердно першило.

— Четыре дня, — ответил Лу И. Достав флакончик с дезинфицирующим средством и стерильные салфетки, он принялся аккуратно обрабатывать рану на бедре мужчины. В такую духоту запустить воспаление было проще простого, поэтому за чистотой повязок приходилось следить в оба.

Только сейчас Буфань заметил, что на него натянули чьи-то старые, изрядно поношенные шорты. Они сидели настолько свободно, что штанины то и дело задирались, открывая взору темное белье.

Смутившись, он украдкой покосился на паренька. Но золотоволосый зверолод даже не смотрел по сторонам: он сосредоточенно обрабатывал рану, низко наклонив голову, так что кудрявая челка почти полностью скрывала его лицо.

«Меряю людей по своей испорченности. Кому сдалась эта развалюха, где только кожа да кости?»

— Нам удалось забрать противоядие? — спросил он, откидываясь на подушку.

— Да, все позади. Я сразу же вколол тебе сыворотку, — Лу И отложил марлю, завинтил крышку флакона и с теплой, открытой улыбкой посмотрел на мужчину. — Голова ведь больше не раскалывается?

Буфань свободной рукой дотронулся до лба. И верно — ни привычной свинцовой тяжести, ни этой выматывающей, стреляющей боли в висках, которая обычно преследовала его по утрам. Даже пальцы почти перестали дрожать.

Облегчение накатило теплой волной. Искренне, хоть и все еще хрипло, Буфань выдохнул:

— Спасибо тебе. Огромное спасибо.

— Я же обещал, что доставлю тебя в Подземный город Восточного округа, — парень широко улыбнулся. Спрятав аптечку под кровать, он поднялся на ноги и направился к кухонному уголку. — Сейчас принесу воды.

Буфань скользнул взглядом по залитому безжалостным солнцем пейзажу за стеклом.

— Мы держим курс на восток?

— Пока нет. Сначала нужно заскочить на заправку, — Лу И вернулся со старой, щербатой кружкой в руках. Бережно, словно хрустальную вазу, он приподнял обессилевшего мужчину, помогая ему сесть.

Парень прижал его к своей широкой груди. От зверолода так и веяло жаром — даже сквозь ткань его майки Буфань чувствовал влажное тепло разгоряченного тела, что в такую душную погоду было не слишком приятно. Однако сил сопротивляться или капризничать у него попросту не нашлось. Буфань безвольно откинул голову назад, позволяя поить себя, словно лежачего больного.

Горло, некогда стиснутое металлическим ошейником, судорожно задвигалось, жадно принимая живительную прохладу. Чистая вода, точно волшебный эликсир, мгновенно растеклась по венам, возвращая жизнь затекшим конечностям. Стоило осушить кружку до дна, как Буфань почувствовал, что к нему возвращаются силы.

Он поспешил отстраниться от обжигающе горячего тела Лу И и, преодолевая слабость, развернулся, чтобы опереться спиной о надежную обшивку фургона.

— Еще налить? — участливо спросил Лу И. Его разноцветные глаза — один золотой, другой изумрудно-зеленый — светились искренней заботой. Нарочитую холодность попутчика он словно и не заметил.

— Спасибо, пока хватит, — благодарно кивнул Буфань.

Лу И унес кружку на кухню и приоткрыл дверцу старого холодильника.

— Провизии у нас теперь завались, — весело сообщил он, доставая из морозилки кусок мяса для разморозки. — Я полностью зачистил тот городишко от мутировавших toxic-людей и перетащил сюда все, что могло пригодиться. — Наклонившись, он выудил из нижнего ящика корзину со свежими листьями салата и с гордостью продемонстрировал ее Буфаню: — Гляди, эти твари умудрялись даже огороды разбивать!

Буфань оторопел. Осознание того, что Лу И в одиночку вырезал целое поселение, резануло по сердцу неожиданной жалостью. Ведь эти существа, судя по всему, начали возвращаться к цивилизованной жизни, раз уж додумались до земледелия... Но стоило Буфаню вспомнить, как его самого едва не превратили в безрукий и безногий обрубок для утех, всякая эмпатия мигом испарилась.

— И все же, зачем нам на ту заправку?

— Там закрепилась еще одна банда Токсичных людей. Они подмяли под себя небольшое нефтяное месторождение, — пояснил Лу И, берясь за нож и принимаясь споро шинковать зелень. — Воды у нас теперь в избытке, а вот баки пустые. До Подземного города Восточного округа путь неблизкий, без горячего мы застрянем посреди пустыни.

Логика железная. Старый генератор автодома едва дышал, заряд аккумуляторов таял прямо на глазах. Без двадцатипроцентного запаса энергии к закату они рисковали остаться в крошечной тьме и холоде на растерзание ночным хищникам. С полными баками бензина ехать можно куда увереннее.

— И далеко эта заправка с месторождением? — спросил Буфань.

— С минуты на минуту должны показаться, — отозвался Лу И. — Мы ведь пилим туда без

остановки уже вторые сутки.

Буфань уловил в его голосе тень сомнения и невольно скользнул взглядом по запястью паренька. Экран браслета с искусственным интеллектом был абсолютно темным.

— Почему ты не включишь своего помощника? — недоумевая, спросил он. — Твой искусственный интеллект ведь наверняка умеет работать со спутниковой навигацией?

Мировая война в свое время уничтожила больше девяноста пяти процентов орбитальной группировки. Беспорядочный обмен ударами превратил орбиту в свалку обломков, которые крушили уцелевшие аппараты, отбросив человечество в эпоху глухого информационного средневековья. Рабочих спутников почти не осталось. Доступ к уцелевшей спутниковой связи имели лишь единицы, заходившие в сеть под жестко контролируемые персональными аккаунтами. Судя по тому, насколько продвинутым был ИИ с вкрадчивым женским голосом, Лу И точно принадлежал к касте привилегированных с неограниченным доступом к сети.

Нож в руках Лу И на мгновение замер. Парень заметно смутился и после недолгой заминки признался, не поднимая глаз:

— На самом деле я не просто так держу его выключенным, учитель... Дело в том, что за мной идет охота.

Буфань лишился дара речи.

Лу И снова застучал ножом по доске. За окном шуршали шины, автодом упрямо прокладывал путь сквозь знойное марево пустыни. Буфань молча переваривал услышанное, прислонившись к стене, и постепенно его мысли пришли в порядок.

— Рассказывай.

— Старший брат нанял киллеров, — тихо вздохнул Лу И. — Я думал, если покину Западную Федерацию, он оставит меня в покое, но нет. Стоит активировать ИИ, как моя геолокация тут же уплывет в сеть. Ищейки сразу сядут на хвост.

«Да и отец сразу узнает, где я ошиваюсь», — промелькнуло в голове у парня, и его золотистый зрачок сузился от затаенной неприязни. Возвращаться под отчий кров он не собирался ни при каких обстоятельствах.

— Неужели у вас с братом кровная вражда? — изумился Буфань. Нанимать наемных убийц ради расправы над родной кровью — замашки явно не простых работяг. Он с прищуром оглядел юношу с ног до головы. — погоди. Только не говори мне, что твоя родня входит в шестерку великих кланов Западной Федерации.

Лу И лишь молча уткнулся в разделочную доску.

Молчание было красноречивее любых слов. Буфань шумно выдохнул:

— Ну точно. Сынок какого-то высокопоставленного чинуши или градоначальника.

Он еще при первой встрече заподозрил, что парень явно не из простых. Шелковистые ухоженные волосы, безупречная светлая кожа, ясный взгляд — в трущобах постапокалипсиса таких холеных мальчиков не растят. А уж когда тот ушел от ответа на вопрос о родном городе, все сомнения отпали: его папаша — важная шишка, не иначе как один из влиятельных правителей крупных полисов. В таком случае грызня за наследство и наемники на дорогах — классика жанра.

— Прости, — Лу И поставил перед ним тарелку со свежеприготовленным салатом и виновато опустил плечи. — Из-за меня ты тоже под ударом.

Буфань лишь слабо отмахнулся.

— Брось, к чему эти извинения? Я и сам, вообще-то, в розыске, — желудок требовательно заурчал. Изголодавшийся Буфань попытался спустить ноги с кровати, но стоило ступням коснуться пола, как колени предательски подогнулись. Земля ушла из-под ног, и он едва не рухнул.

Лу И среагировал мгновенно: рванулся вперед и подхватил его в падении. Буфань уткнулся лицом прямо в его широкую, пышущую жаром грудь.

«Твою мать... Чертовы ноги. Обязательно устраивать эту дешевую драму с объятиями?»

Особенно неловко это выглядело теперь, когда выяснилось, что перед ним наследник благородных кровей.

Лу И аккуратно разложил закрепленный на стене откидной стул и, крепко придерживая мужчину за талию, помог ему устроиться поудобнее.

— Прости... Силы совсем иссякли. Я не нарочно на тебя навалился, — поспешил оправдаться Буфань, боясь, что парень истолкует его слабость как-то превратно.

Лу И лишь тихонько фыркнул, забавляясь его смущением.

— Я все понимаю, учитель, — мягко улыбнулся юноша. — Я прекрасно отличаю искренние намерения от фальши.

Он отлично видел, что Тан Буфань не заигрывает с ним — все мысли этого человека занимала исключительно дорога домой, в Подземный город Восточного округа.

Облегченно вздохнув, Буфань взял дрожащими пальцами вилку и принялся за еду. Медленно пережевывая сочные листья, он вернулся к прерванному разговору:

— Ну надо же, какая парочка. Один в бегах, другой под прицелом наемников. Идеальный тандем для выживания, — проговорил он между делом. — Насчет этого твоего убийцы не переживай. Если покажется на горизонте — разберемся с ним вместе.

В конце концов, он был обязан этому парню жизнью.

Однако Лу И вдруг посмурнел. На его еще совсем юном лице отразилась целая гамма противоречивых чувств. Парень долго молчал, прежде чем негромко произнести:

— Я бы не хотел его убивать.

Буфань не удивился. Лишать жизни себе подобных — совсем не то же самое, что истреблять безмозглых мутантов. Да и мягкий характер Лу И не располагал к бессмысленному кровопролитию.

— Что ж, тогда просто переломаем ему ноги, — пожал плечами Буфань.

Но Лу И снова отрицательно качнул головой.

Заметив эту странную нерешительность, Буфань прищурился. В голове начала складываться мозаика.

— Вы знакомы?

— Да, — кивнул юноша. — Его зовут Андерсон. Он... он для меня как старший брат.

Буфань слушал с неподдельным интересом, продолжая аппетитно хрустеть листьями салата.

— Наши семьи дружат уже больше двух веков, — пустился в воспоминания Лу И. — Наши предки плечом к плечу стояли у истоков Западной Федерации звероловцев. Отношения со старшим братом у меня не ладились с самого детства, и Андерсон фактически заменил его. Он всегда был рядом: играл со мной, учил хорошим манерам, вводил в круг высшей аристократии. Даже тому, что к людям нужно относиться бережно и мягко, меня научил именно он, когда мне было всего года три-четыре.

Буфань на секунду перестал жевать. Описанный образ никак не вязался с хладнокровным наемным убийцей.

— Послушать тебя, так он святой. С чего бы ему тогда брать заказ на твою голову?

— Одиннадцать лет назад все пошло прахом, — золотоволосый зверолюд опустил голову, пряча горькую, удушающую вину в глубине глаз. — Его заперли в лечебнице для душевнобольных... И в этом замешана моя мать.

<http://bllate.org/book/19039/1934607>